
АВТОКЕФАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В УКРАИНСКОЙ ЦЕРКВИ: ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПРОЕКЦИЯ

Я.Л. Оленчак

Кафедра государственно-конфессиональных отношений
Международный институт государственной службы и управления
Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
проспект Вернадского, 82-1, Москва, Россия, 119571

В настоящей статье анализируются причины автокефальных движений в Украине на основании воспоминаний митрополита Вениамина (Федченкова). Исследуется деятельность Поместного Собора, проходившего в Москве 1917—1918 гг., и его решения относительно статуса Украинской православной церкви. Описывается влияние националистических украинских движений на работу церковных Соборов в Киеве в 1918 и 1921 г.

Ключевые слова: автокефалия, Украинская православная церковь, митрополит Вениамин (Федченков), политика, национальное самоопределение Украины.

Политические события на Украине последнего года актуализировали обращение к исторической логике интерпретации институциональных трансформаций. Одним из ключевых моментов является статус и политика православной церкви на Украине как национального и общественного института. В XX столетии стали активно развиваться тенденции в среде украинского духовенства к провозглашению независимости (автокефалии) Украинской церкви. Собственно говоря, «автокефальной считается Поместная Церковь, вполне самостоятельная, не зависящая ни от какой иной Поместной Церкви, хотя все автокефальные Церкви, являясь частями Церкви Вселенской, взаимозависимы. Автокефальная Церковь имеет самостоятельный источник власти. Ее первый епископ, ее глава, поставляется своими архиереями» [17. С. 200].

Митрополит Вениамин (Федченков) являлся одним из известнейших иерархов и духовных писателей Русской православной церкви XX столетия. Владыка Вениамин был свидетелем церковной жизни дореволюционной России, участником Поместного Собора 1917—1918 гг., свидетелем событий Гражданской войны, очевидцем жизни русской эмиграции в Европе и в Северной Америке, после Великой Отечественной войны вернулся в Советский Союз, где, прослужив в нескольких епархиях, окончил свой жизненный путь. Председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) называет владыку Вениамина одним «из самых светлых представителей русского епископата XX века» [8. С. 152].

Жизненный путь митрополита Вениамина получил свое отражение в его письменных трудах, созданных в разное время во время прохождения разных степеней его церковного служения. Как отмечает А.К. Светозарский, «митрополит Вениамин оставил богатейшее наследие. Он был автором прекрасных книг по богословию, вдохновенных проповедей, по словам очевидцев, доступных, действи-

ных, запоминающихся. Его мемуары, наполненные глубокими размышлениями, читаются на „одном дыхании“, как захватывающий роман» [4. С. 5].

Проблема дарования автокефалии и порядка ее провозглашения так или иначе возникала на протяжении практически всей истории христианской церкви. Порой одна поместная церковь могла не признавать акт дарования автокефалии, провозглашенный другой поместной церковью, что могло вызывать разрыв отношений между ними.

Вопрос дарования автокефалии до сих пор не является окончательно решенным, и данная тема является одной из наиболее востребованных к обсуждению в рамках подготовки и работы будущего Всеправославного Собора [1; 2; 5].

Стремление к самостоятельности внутри украинской церковной жизни были связаны с тем, что возникшая Киевская митрополия в эпоху монгольского нашествия активно расширялась на северо-восток. Политическое возвышение Москвы привело к переносу центра митрополии в XIV в. из Киева в Москву [11. С. 173], а затем в XV в. к разделению митрополии на две: северо-восточную (Московскую) и юго-западную (Киевскую) [15. С. 97—118; 9. С. 172—179; 10. С. 366], которая находилась в юрисдикции Константинополя. В XVII столетии воссоединение Украины с Россией привело к возвращению Киевской митрополии в юрисдикцию Московской церкви, управляемой с конца XVI в. патриархом. В Синодальную эпоху митрополия г. Киева являлась рядовой епархией Русской православной церкви. Распад Российской империи, активизация церковной жизни в начале XX в., созыв Церковных Соборов вновь поставил вопрос о самостоятельности Церкви в Украине.

Именно в начале XX в. среди народа Украины развивалось стремление к церковной независимости, начиная от прав автономии и заканчивая претензиями на автокефалию.

Идея создания независимой церкви на Украине была сгенерирована, в частности, вместе с иными атрибутами национального движения. Безусловно, подобного рода вопрос не мог быть решен исключительно государственными методами. Положение церковных дел на Украине должно быть рассмотрено внутри самой церкви, а вопрос автономии или автокефалии Украинской церкви мог быть решен только каноническим путем.

Важным и принципиальным моментом в определении хода истории церковных течений на Украине, каноническим эталоном для ситуации в церковной жизни стали два Собора, прошедшие в 1917—1918 гг.: Всероссийский Поместный Собор и Собор на Украине. Созванный в 1917 г. в Москве Всероссийский Церковный Собор стал результатом продолжительной работы и долгого ожидания в Русской церкви.

Митрополит Вениамин (Федченков) высоко оценивает значение упомянутого Собора, который, по словам владыки, «имел чрезвычайно важное значение для Русской церкви, поставив ее на собственные ноги во внутренней жизни и дав ей четкую организацию... Живым силам Церкви теперь была дана возможность проявлять энергию на созидание веры, Церкви и охраны духовенства» [3. С. 392—393].

Собор внимательно отнесся к судьбам украинского православия, реагируя на события, происходившие на Украине в ту эпоху.

Учитывая тот факт, что события революции и Гражданской войны изменили положение границ государства, Всероссийский церковный Собор 1917—1918 гг. специально обратился к рассмотрению положения церкви на периферийных частях. Собор наделил церкви в Польше и Украине статусом автономии, при этом подчеркивая их каноническую зависимость от Российской православной церкви, возглавляемой московским патриархом.

Решения Всероссийского церковного Собора во многом были обусловлены деятельностью Украинского Поместного Собора, параллельно проходившего в Киеве, главной задачей которого было обсуждение положения Украинской церкви. Владыка Вениамин по этому поводу в своих воспоминаниях замечал: «постановления Всероссийского Московского Собора были настолько широки, что они отвечали и нуждам Украины» [3. С. 399]. Впрочем, по мнению митрополита Вениамина, целесообразно было бы в Московском Соборе создать специальную украинскую церковную комиссию, «которая могла бы вносить самые разнообразные, специально украинские вопросы» [3. С. 399].

Возникшая на территории Украины в 1917 г. новая Рада определяла не только политический курс развития государства, но и активно выстраивала автокефалистские позиции в отношении церковной жизни. Идея появления независимой Украинской церкви, по оценке митрополита Вениамина, была создана государственной властью: «Новое государственное образование, новая власть стараются создать и новую церковную организацию в своем специальном духе, чтобы использовать в своих политических целях и духовные учреждения» [3. С. 399].

«На Украине образовалась Центральная Рада, которая выбрала директорию из трех человек... в параллель политической раде сорганизовалась... инициативная церковная рада» [3. С. 400]. Как непосредственный наблюдатель, владыка Вениамин оставил ценное описание этой церковной рады: «Всего там было до пятидесяти человек. Сошлись они от разных организаций, разными путями, иногда самоотком, иногда от ничего не значащей группы, около трех частей было священников. Среди них выдающееся место по своему фанатизму, возрасту и даже огромной с проседью в бороде занимал прот. Василий Липковский... Эту раду можно было назвать „агиткой“, но никак не церковным органом... Ни одного архиерея в „церковной Раде“ не оказалось — не нашли еще такого озорника» [3. С. 400].

По свидетельству митрополита Платона (Рождественского), представлявшего Москву на Украинском Поместном Соборе, «в народе стремление к автокефалии не имеет почвы, но руководители политических партий будут всеусерднейше поддерживать его... особенно высказались против автокефалии приходские советы» [13. С. 254]. Крайнюю политизированность автокефалистов подчеркивал и участник Всероссийского Церковного Собора С.А. Котляревский: «Когда государство вмешивается во внутреннюю жизнь Церкви, когда Церковь являлась как бы частью государственной церкви, тогда можно более было настаивать на автокефалии. И если в настоящее время некоторые православные круги на Украине толкуют

об автокефалии для Украинской Церкви, то делается это, прежде всего в видах политического расчета» [14. С. 332].

Вполне возможно, что сохранение данной политической обстановки могло бы привести стабилизации позиции автокефалии, разрыву с Москвой и провозглашению канонической самостоятельности при полной государственной поддержке властей.

Однако приход к власти большевиков в 1918 г. способствовал не только устранению от власти националистов, но и временному сокращению числа сторонников автокефалии. Об этом явно говорил митрополит Вениамин (Федченков): «И не известно, во что бы все это вылилось потом, если б не большевики... Да, опять чудо: безбожники разгоняют разлагателей единства Церкви, националистов-шовинистов... Недаром даже враг их (*большевиков* — Я.О.), митрополит Антоний, за чаем среди архиереев и архимандритов при мне обмолвился крылатой фразой: — Совсем была бы беда, да вот, слава Богу, большевички выручили!» [3. С. 398].

Собор работал с перерывом на несколько месяцев. С бегством Директории Петлюры Собор приостановил свою деятельность. Однако летом 1918 г. он возобновил свою работу. Вновь симпатии участников Собора склонялись в сторону автокефалии Украинской церкви. Митрополит Евлогий (Георгиевский), вновь принимая участие в работе Собора, прямо указывал на зигзагообразный путь настроений участников в отношении церковной независимости Украины: «На Соборе борьба партий, украинской и русской, определяла все дебаты» [7. С. 283].

Вторая, летняя сессия Киевского Собора, по воспоминаниям митрополита Вениамина, содержала в себе «немало интересного и важного» [3. С. 416]. Влияние церковной рады было минимизировано. «Те же самые соборяне, которые в январской сессии шли слепо на поводу шовинистов, теперь мужественно выпнали прежних своих вождей» [3. С. 419], — писал митрополит Вениамин в своих воспоминаниях. Третья сессия Собора, начавшаяся в ноябре, совпала с разгромом немецких войск, их уходом с территории Украины и периодом анархии. Дальнейшее вступление в советскую действительность приостановило движение за независимость Украины в обществе, и, как следствие, «сходили на нет» и массовые призывы к автокефалии.

На основе материалов Украинского Поместного Собора с некоторыми комментариями были созданы определения Всероссийского Поместного Собора 1917—1918 г., определившие положение Украинской церкви. Сам Украинский Собор определил, что «все постановления Всероссийского Церковного Собора и Святейшего Патриарха должны быть, безусловно, обязательны для всех епархий Украины» [14. С. 108—109].

В ходе непростых перипетий Украинского Собора идея автокефалии все же была отложена. Как Украинский, так и Московский Собор подчеркивали неразрывную связь между Украинской православной церковью и Всероссийской церковью: «Православная Церковь на Украине, высшее временное управление коей организуется на началах автономии, находится в канонической связи с Патриархом Всероссийским» [6. С. 181].

Такая связь позволила сохранить церковное единство в условиях новых исторических процессов. Справедливо роль Положения об управлении Церкви на территории Украины с канонической неразрывной связью с Москвой оценил участник Всероссийского Церковного Собора С.А. Котляревский: «Русская Церковь должна охватить все пространство Русского государства, каковы бы политические осложнения ни были и какие бы в нем изменения не последовали. Мы можем возражать против всякой попытки автокефалии и можем надеяться, что на Украине все, дорожащие церковной свободой, поймут, что автокефалия — величайшая опасность для Церкви свободной и что действительный интерес Украинской Церкви — это быть церковью общерусской» [14. С. 332].

Вторым прецедентом к провозглашению автокефальной Украинской церкви стал так называемый «самосвятский» раскол. В условиях становления советской власти вновь, в начале 1920-х гг., поднялось движение за провозглашение автокефалии в Украинской церкви. Историк Д.В. Поспеловский выявляет три причины, послужившие успеху сторонников автокефалии при становлении советской власти: «во-первых, начиналась украинификация Советской Украины; во-вторых, большевиков в высшей степени устраивал любой вариант развития церковной ситуации, лишь бы он ослаблял Православную церковь; в-третьих, наконец, новая Церковь была охвачена тем же горячим стремлением к реформе, которое вскоре обнаружат группы живоцерковников... и ставила перед собой все те же цели — брачный епископат, возложение на мирян проповеднической миссии, превращение монастырей в трудовые братства» [12. С. 49].

В 1921 г. был созван Украинский Собор, который должен был рассмотреть вопрос возможности провозглашения автокефальной церкви в Украине. Сторонниками автокефалии являлись идеологически ориентированные украинские националисты, как и на предыдущем Соборе. Однако вопрос не был решен окончательно, поскольку носители канонической власти церкви — правящие епископы — не поддержали идею национализации церкви, передав этот вопрос на рассмотрение последующего Собора, который состоялся в 1925 г.

Несогласие епископов в 1921 г. рукополагать новых архиереев из числа сторонников автокефалии фактически вывела автокефалистов из норм канонического права. В результате произошел акт «самопосвящения» Василия Липковского, приведший к появлению «самосвятского» украинского обновленческого движения. Владыка Вениамин оценивает этот акт следующим образом: «подобного кощунства еще не знала церковная история» [3. С. 426].

Во главе нового движения стали В. Липковский и Н. Шараивский, ставшие епископами благодаря возложению на них рук священников-автокефалистов. В течение семнадцати дней Собора 1921 г. было рукоположено шесть архиереев-самосвятков. «По окончании „собора“ всего за два месяца ими было „рукоположено“ около 22 „священников“ и столько же диаконов», причем все кандидаты были без духовного образования и пастырской подготовки» [18. С. 9].

По замечанию протоиерея К. Фотиева, «„рукоположения“ эти не могли не произвести ужасного впечатления на некоторых еще не совсем ослепленных священников и мирян» [16. С. 47].

Первоначально советская власть относилась лояльно к самосвятскому автокефальному расколу, так как, по версии митрополита Вениамина, «думая, что тут лишь поповская ссора» [3. С. 426]. Однако позже стало очевидным, что «самостийники продолжали вести свою национально-шовинистскую подрывную работу на Украине и при Советах» [3. С. 426]. Это послужило преследованию «самосвятков», которые в основной своей массе эмигрировали. Митрополит Вениамин встречал последствия «липковского» раскола, посещая в 1940-е гг. Северную Америку.

Итак, митрополит Вениамин, будучи непосредственным участником Киевского Собора 1918 г., на основании имевшихся у него данных о «самосвятском» расколе 1921 г. однозначно ставит в соответствие националистическую сепаратистскую политическую игру с автокефалистскими стремлениями в среде украинского духовенства. Идея провозглашения Украинской автокефалии в первой четверти XX в. была создана соответствующими политическими силами, желавшими идее самостоятельного независимого государства послужить созданием автокефальной Украинской церкви.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Болотов С.В.* Роль Русской Православной Церкви в международной политике СССР в конце 1930-х — начале 1950-х гг.: Дисс. ... канд. исторических наук. М., 2011.
- [2] *Бурега В.В., Савва (Тутунов), иером.* Всеправославный саммит: Разрывы и связи. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/352239.html>.
- [3] *Вениамин (Федченков), митр.* На рубеже двух эпох. М., 2004.
- [4] Вступительное слово А.К. Светозарского / Вениамин (Федченков), митр. О вере, неверии и сомнении. СПб., М., 1992.
- [5] *Дамаскин (Папандреу), митроп.* Автокефалия и способ ее провозглашения. URL: <http://www.religare.ru/article2593.htm>.
- [6] *Дестивель И., свящ.* Поместный Собор Российской Православной Церкви 1917—1918 годов. М., 2008.
- [7] *Евлогий (Георгиевский), митр.* Путь моей жизни. М., 1994.
- [8] *Иларион (Алфеев), иером.* Православное богословие на рубеже столетий. М., 1999.
- [9] *Иннокентий (Павлов), игум.* Духовная грамота святителя Иона: к вопросу об автокефалии Русской Церкви // Церковно-исторический вестник. 2000. № 6—7.
- [10] *Карташев А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. Т. I. М., 1997.
- [11] *Ключевский В.О.* Русская история. М., 2004.
- [12] *Поспеловский Д.В.* Русская Православная Церковь в XX веке. М., 1995.
- [13] Священный Собор Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. Обзор деяний. Вторая сессия. М., 2001.
- [14] Священный Собор Православной Российской Церкви 1917—1918 гг. Обзор деяний. Третья сессия. М., 2000.
- [15] *Тарасов А.Е.* Возвышение митрополита Ионы: из истории церковно-политической борьбы во 2-й четв. XV в. // Вестник Московского университета: История. 2005. № 2.
- [16] *Фотиев К., прот.* Попытки украинской церковной автокефалии в XX веке // Православная Церковь на Украине и в Польше в XX столетии. М., 1997.
- [17] *Цытин В., прот.* Автокефалия // Православная Энциклопедия. Т. 1. М., 2005.
- [18] *Ярема Р., свящ.* Церковные расколы в Украине. Киев, 2007.

AUTOCEPHALOUS TRENDS IN UKRAINIAN CHURCH: HISTORICAL-POLITICAL VIEW

Y.L. Olenchak

The Department of State-Confessional Relations
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
Vernadskogo prosp., 82/1, Moscow, Russia, 119571

In this article, the author analyses the causes of the Autocephalous movement in Ukraine on the basis of memoirs of Metropolitan Benjamin (Fedchenkov). The activities of the Local Council Orthodox of Moscow of 1917—1918, and its decisions regarding the status of the Ukrainian Orthodox Church are analyzed. The influence of the Ukrainian nationalist movements on the work of Church Councils in Kiev in 1918 and 1921 is described in the article.

Key words: Ukrainian Orthodox Church, metropolitan Benjamin (Fedchenkov), politics, national self-determination in Ukraine.

REFERENCES

- [1] Bolotov S.V. Rol' Russkoj Pravoslavnoj Cerkvi v mezhdunarodnoj politike SSSR v konce 1930-h — nachale 1950-h gg.: dissertacija na soiskanie stepeni kandidata istoricheskikh nauk. M., 2011.
- [2] Burega V.V., Savva (Tutunov), ierom. Vsepravoslavnyj sammit: Razryvy i svjazi. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/352239.html>.
- [3] Veniamin (Fedchenkov), mitr. Na rubezhe dvuh jepoh. M., 2004.
- [4] Vstupitel'noe slovo A.K. Svetozarskogo. *Veniamin (Fedchenkov), mitr. O vere, neverii i somnennii*. SPb., M., 1992.
- [5] Damaskin (Papandreu), mitrop. Avtokefalija i sposob ee provozglasheniya. URL: <http://www.religare.ru/article2593.htm>.
- [6] Destivel' I., svjashh. Pomestnyj Sobor Rossijskoj Pravoslavnoj Cerkvi 1917—1918 godov. M., 2008.
- [7] Evlogij (Georgievskij), mitr. Put' moej zhizni. M., 1994.
- [8] Ilarion (Alfeev), ierom. Pravoslavnoe bogoslovie na rubezhe stoletij. M., 1999.
- [9] Innokentij (Pavlov), igum. Duhovnaja gramota svjatitelja Iona: k voprosu ob avtokefalii Russkoj Cerkvi. *Cerkovno-istoricheskij vestnik*. 2000. № 6—7.
- [10] Kartashev A.V. Oчерki po istorii Russkoj Cerkvi. T. I. M., 1997.
- [11] Kljuhevskij V.O. Russkaja istorija. M., 2004.
- [12] Pospelovskij D.V. Russkaja Pravoslavnaja Cerkov' v HH veke. M., 1995.
- [13] Svjashhennyj Sobor Pravoslavnoj Rossijskoj Cerkvi 1917—1918 gg. Obzor dejanij. Vtoraja sessija. M., 2001.
- [14] Svjashhennyj Sobor Pravoslavnoj Rossijskoj Cerkvi 1917—1918 gg. Obzor dejanij. Tret'ja sessija. M., 2000.
- [15] Tarasov A.E. Vozvyshenie mitropolita Iony: iz istorii cerkovno-politicheskoi bor'by vo 2-j четv. HV v. *Vestnik Moskovskogo universiteta: Istorija*. 2005. № 2.
- [16] Fotiev K., prot. Popytki ukrainskoj cerkovnoj avtokefalii v HH veke. *Pravoslavnaja Cerkov' na Ukraine i v Pol'she v XX stoletii*. M., 1997.
- [17] Cypin V., prot. Avtokefalija. *Pravoslavnaja Jenciklopedija*. T. 1. M., 2005.
- [18] Jarema R., svjashh. Cerkovnye raskoly v Ukraine. Kiev, 2007.